

№ 1

ПИСЬМО НАМЕСТНИКА НА КАВКАЗЕ
И. И. ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА КАТОЛИКОСУ ВСЕХ АРМЯН
М. ХРИМЯНУ

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО

18 октября 1905 г.
г. Тифлис

Редактором газеты "Шярки Русь" Мамедом аги Шахтахтинским представлена мне петиция представителей закавказских мусульман, участвующих в особом совещании, созванном для обсуждения религиозных нужд мусульманского населения о разрешении свободного перехода в ислам из всех вероисповеданий.

Препровождая копию означенной петиции, долгом считаю просить Ваше Святейшество почтить меня отзывом по настоящему делу.

Испрашивая святых молитв Ваших, с чувством глубочайшего уважения и совершенной преданности имею честь быть

Вашего Святейшества преданнейший слуга

Граф *Воронцов-Дашков*

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ

Наместнику его Императорского Величества на Кавказе

4 октября 1905 г.
г. Тифлис

Представителей закавказских мусульман, участвующих в особом совещании, созванном по инициативе высшего в крае начальства для формирования религиозных нужд мусульманского населения

Петиция

Закон не разрешает перехода в ислам христиан. Это не справедливо по отношению к нашей религии, доброю славою и мировым положением которой мы, мусульмане, дорожим больше всего на свете. Это по крайнему нашему разумению не соответствует интересам русской мировой политики.

Прежде всего надо заметить, что от дозволения христианам перехода в ислам христианство ничего не потеряет.

Журнал комитета министров, подготовившим указ 17 апреля нынешнего года о веротерпимости, признает, что мусульмане не занимаются прозелитизмом. Впрочем, если даже и занимались бы, то и тогда об обогащении ислама за счет христианства не могло бы быть и речи.

Ислам и христианство, произошедшие оба от иудейства, в сущности составляют одно и то же, только приурочены — один к духу азиатских народов, а другой — к европейским.

Известный немецкий историк Шлоссер говорит совершенно справедливо: "Коран есть восточное издание Евангелия, а Евангелие — западное издание Корана".

Требую свободы перехода от христианства в нашу религию, мы ищем не средства умножить число наших единоверцев, а религиозную равноправность с христианами, должное уважение к нашей религии, так как запрещение перехода в нее приравнивает ее, в отсутствии права принимать к себе поклонников, к изуверским сектам.

До указа 17 апреля о веротерпимости православные не могли переходить ни в ислам, ни в другие христианские вероисповедания, а тем более в секты, отпавшие от православия, к которым русский закон гораздо менее снисходительно относился, чем к магометанству. Между неправославными русско-подданными в отсутствии права принимать в свои вероучения православных была полная равномерность, отрицательная равноправность. А теперь закон запрещает православным, как и всем христианам, переходить только в ислам.

Можем ли мы, русские мусульмане, и вместе с нами наши единоверцы на всем земном шаре не спрашивать себя, чем же мы провинились, что когда русское правительство решилось сделаться веротерпимым, оно сделало исключение только для нас, мусульман.

Ведь положение ислама в России делается теперь совершенно исключительным, ненормальным, обидным. В настоящее время во всей христианской Европе, не исключая и Балканских государств, конституции которых составлены Россией, переход в магометанство от всех христианских вероисповеданий совершенно свободен. С другой стороны, свободен в магометанской Турции переход от ислама в христианство, как средство неограниченной свободы совести, провозглашенный по Хатти-Гумаюну (султанский указ) 1856 г.

Наконец, на религиозную равноправность с христианами мы, мусульмане, имеем право, если судить по сущности дела, даже по тому самому принципу недопущения выхода из границ христианства, из которого комитет министров исходит, как видно из вышеупомянутого журнала, ограничивая переход из христианских вероучений христианскими же вероисповеданиями. Ислам признает божественность происхождения Спасителя и святость всех святых Нового Завета.

Потому не только европейские ученые, но и авторитетные христианские богословы, занимающие высокое положение в духовной епархии, как например, Деллингер, известный основатель старокатолической партии в Германии, признают магометанство не самостоятельной религиею, а первым по времени протестантизмом в христианстве. А когда это так, то справедливо ли объявлять переход между всеми разновидностями христианства свободным и делать исключение только для магометанства, старейшего христианского протестантизма, обратившего в христиано-магометанское единобожие 300 миллионов язычников. Россия имеет сильных соперников между народами Азии, Америки и Европы на преобладание на Востоке. В странах всех ее противников ислам пользуется полною равноправностью с господствующими религиями — буддизмом и христианством. Пока Россия не предоставит такую же неограниченную свободу у себя исламу, сочувствие мусульман вне России, естественным образом, будет находиться на стороне ее противников.

Сочувствие же мусульман, которые главным образом населяют страны, предназначенные судьбою служить ареною для будущих столкновений между первенствующими державами за мирообладание, что-нибудь да составляет, как политический элемент.

Их 300 миллионов.

Ввиду изложенного, имеем честь почтительнейше просить Ваше Сиятельство не оставить предпринять в виду особенной важности вопроса особое ходатайство об узаконении перехода в ислам свободным в Русском государстве, безразлично от всех вероисповеданий.

№ 2

ОТВЕТ КАТОЛИКОСА ВСЕХ АРМЯН
М. ХРИМЯНА И. И. ВОРОНЦОВУ-ДАШКОВУ

Ваше Сиятельство граф Илларион Иванович

6 мая 1906 г.
Св. Эчмиадзин

Извиняясь за запоздалый ответ на почтенное письмо Вашего Сиятельства от 18 октября 1905 г. за № 8431, приступаю к обсуждению и выяснению вопроса, возбужденного представителями закавказских мусульман, относительно разрешения перехода в ислам из всех христианских исповеданий.

Обстоятельно ознакомившись с доводами мусульманских представителей в оправдание своего требования, я нашел их несоответственными величию самого вопроса. Одним из главных мотивов они выставляют

политические тенденции, обещая русской мировой политике симпатии 300 миллионов мусульман в случае могущих возникнуть осложнений в пределах Малой Азии и тем вводя религию в несвойственную ей сферу и умаляют достоинство ея. Далее они селятся доказать, что Христианство и Ислам, как отпрыски одной Еврейской религии, равны между собою. Это утверждение противоречит историческим данным. Известно, что в средние века, когда мусульмане господствовали над христианами, никто из их правителей не помышлял о таком равенстве, иначе они не обращались бы с христианами, как с самыми низкими рабами и не отличали бы их от своих правоверных разными особенностями, не исключая даже разницы в одежаниях. Примеры такого нестерпимого преобразования не редки и ныне в местностях, где царит ислам. Упоминание же Хатти-Гумаюна 1856 г., как султанского указа, в силу которого магометанами даровано право свободного перехода в христианство, представляется лишь иронией над судьбами сотен и тысяч армян, после издания означенного указа претерпевших всевозможные невзгоды и лишения и поплатившихся даже жизнью за верность религии отцов своих, причем насильственным принуждением из лона христианства отторгнуто и присоединено к исламу немало армян. Закавказским мусульманам, ратующим за равенство с христианами, могу указать на недавние события в Нахичеванском уезде и Елисаветпольской губернии, когда были святотатственно осквернены и уничтожены христианские церкви, затоптана священная утварь и христиане целыми селениями обращены в ислам под угрозой смерти и пыток. Все это утверждает меня в том, что нынешние закавказские мусульмане по своим чувствам и нраву не далеко ушли от предков и заграничных соотечественников своих.

Переходя к сущности вопроса, должен сказать, что нет равенства между Евангелием вечной истины и учением Магомета, считать же Евангелие и Коран западным и восточным провозглашением единой истины может лишь человек, незнакомый с этими учениями, каким бы великим именем не пользовался он. Не выдерживает серьезной критики и то, будто ислам есть первый по времени протестантизм в христианстве. Исторический ход распространения магометанства самым убедительным образом доказывает, что ислам достиг успеха не своим влиянием на чувства и совесть уверовавших, а прошел всюду как свирепый вихрь совне пришедший и как ураган в пустыне, уничтожавший все молодые побеги, нежные цветы и сладкие плоды духовного рая и оставивший нетронутым лишь грубое и дикое. Если несложное и с разных религий сотканное вероучение корана более подходило к вялому уму азиатских народов, чем глубоко таинственное учение христианства, или если им трудно было пройти чрез узкие врата царства небесного и они избрали широкие врата, ведущие в покой магометановой неги, то это еще не может служить доказательством истины магометанской религии и знаком благородной чистоты ея. Говорят: ислам

обратил в единобожие миллионы язычников. Да, но какой ценой? Опустошить и испепелить культурные христианские земли, как то: Палестину, Сирию, Месопотамию, Армению, Малую Азию, Египет и Северную Африку и обратить силою меча и принуждения христиан в ислам, не значит привести язычников к единобожию. Что же касается Персии и Средней Азии, жителей которых из Зороастрова учения ислам обратил, действительно, ко единобожию, то и в этом я не вижу заслуги ислама этим народностям, так как между ними было много христиан и не будь ислама, по мере упадка учения магов и языческого культа, жители этих стран просветились бы светом Евангелия. Следовательно, ислам, заключив много христиан и другие народности под ярмом Агары, причинил громадный вред им всем и на много веков затормозил цивилизацию всего человечества. Итак, нечем гордиться мусульманам, а тем более основывать свое требование на данных исторических памятников. Ислам с самого начала происхождения своего пренебрегал принципом свободы совести и лишь силою прочищая себе дорогу. Мы же, христиане, не будучи сынами рабов, а свободных, той свободой, которую даровал нам Христос (Гал, Г. 31), останемся в том твердом убеждении, что христианское учение не дозволяет и не нуждается, чтобы во имя и в защиту его каким бы то ни было принудительным государственным актом или силою оружия кого-либо можно было заставлять исповедывать ту, а не другую религию. Но так как нельзя допустить мысли, чтобы постигший истины Евангелия, по влечению сердца и разума мог искать истину в других религиях, то предполагаю, что в случаях, когда христианин заявляет желание принять ислам, есть на то побочные причины — принуждение, прельщение материальными выгодами и мирскими желаниями. Поэтому единственно справедливым и достойным христианского государства почитаю следующее: чтобы все подданные, как христиане, так и магометане были равны пред законом и чтобы не было никакого принуждения над совестью каждого, чем выражаться должно уважение к магометанской религии, как и ко всем христианским исповеданиям. В ограждение же всего этого следует постановить закон относительно исследований каждого отдельного случая перехода христианина в ислам и подвергать судебной ответственности по всей строгости закона тех, кто обманом, угрозой или принуждением введет в заблуждение слабого и легковверного.

Вознося горячие молитвы ко Всевышнему о здравии и благоденствии Вашем, остаюсь

Вашего Сиятельства усерднейшей богомолец

Мкртыч

Католикос всех армян